

Кулий Леонид Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: начало уголовного судопроизводства по любому преступлению берет свое начало с момента возбуждения дела. Поводы, основания и даже порядок возбуждения зависят от применимого вида уголовного преследования (частного, публичного либо частно-публичного обвинения). На дальнейших стадиях судопроизводства актуальность данного вопроса не меняется. Дело и далее будет регламентироваться в зависимости от вида уголовного преследования. Частное обвинение выделяется среди публичного и частно-публичного многочисленными процессуальными особенностями. На практике некоторые из них влекут возникновения тех или иных проблем. Задачами данной статьи являются: выявление данных проблем, их анализ и выработка возможных путей их решения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, возбуждение дела, потерпевший, частное обвинение, частный обвинитель.

Возбуждение уголовного дела, являясь одной из стадий уголовного процесса, имеет определяющее значение, наряду с другими последующими стадиями. Особенность данного этапа заключается в его первоочередности. Именно на стадии возбуждения принимается решение о дальнейшей судьбе дела. Иными словами, эта стадия либо станет отправной точкой уголовного судопроизводства, либо пресечет его. Поэтому важность принятия своевременного и обоснованного решения о возбуждение уголовного дела очень высока.

Действующий УПК РФ дифференцирует порядок возбуждения уголовного дела на: порядок возбуждения дела публичного, частно-публично и частного

обвинения. Каждый из них имеет ряд особенностей, выделяющий их в отдельный вид. В данном случае нельзя говорить о преимуществах возбуждения дела одной категории относительно другой, уровне практической реализации порядка, или каком-либо ином сравнении. Данный тезис обуславливается тем, что мы не имеем возможности выбора применения того или иного обвинения, ввиду четкой процессуальной регламентации. Законом определен перечень дел, в соответствии с которым осуществляется тот или иной вид уголовного преследования.

Наиболее специфичным, на наш взгляд, представляется институт частного обвинения. Имея ряд отличительных особенностей, частное обвинение значительно отличается от публичного и частно-публичного. В связи с расширением частных начал в уголовном процессе, участие потерпевшего и его законного представителя значительно возросло [1, с. 48–49]. На данном этапе развития уголовно-процессуальной науки данный институт требует особого внимания, которое обуславливается рядом причин, которые будут рассмотрены далее. Несмотря на определенное количество преимуществ, частное обвинение имеет ряд недостатков, которые зачастую определяются как субъективностью подхода со стороны заявителя или представителя государства, так и особенностями, продиктованными нормой закона. На практике выявляется немалое количество проблем и вопросов, требующих разрешения.

Начать стоит с того, что к ним относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации. Перечень является закрытым и представляет лишь три состава преступлений. Предполагается, что данные составы были отнесены к частному обвинению ввиду небольшой степени общественной опасности. Исходя из этого, вполне аргументированно, можно утверждать о возможности расширения данного перечня. Пополнение списка составами преступлений, за которые предусмотрена ответственность, например, статьями 158.1, 166, 177 УК РФ, думается, могло бы значительно упростить производство по этим делам.

Как уже говорилось, дела частного обвинения обладают рядом особых черт. Главное сходство с делами частно-публичного обвинения заключается в поводе для возбуждения уголовного дела, по данной категории им является заявление потерпевшего или его законного представителя. Отличием же является то, что по делам частного обвинения предусмотрена возможность прекращения дела в связи с примирением сторон. Отличием от публичного обвинения является то, что дела публичного обвинения могут возбуждаться независимо от воли потерпевшего. Введя данную норму, законодатель позволил потерпевшему либо его законному представителю самостоятельно решать вопрос подачи заявления о совершении преступления. Иначе говоря, инициирование процесса возбуждения уголовного дела зависит от волеизъявления потерпевшего. Данная норма, основанная на принципе диспозитивности, несомненно, имеет перед собой цель создать условия для разрешения конфликтных ситуаций без участия государственных органов. И действительно, оно не всегда необходимо. Но, с другой стороны, в каждой конкретной ситуации присутствует ряд субъективных факторов, оказывающих свое влияние на потерпевшего. К данным факторам можно отнести: давление на потерпевшего, опасение угрозы жизни и здоровью, уверенность в безнаказанности преступника, основанное на недоверии органам и другие. О наличии фактора субъективности можно говорить и касаемо судьи, рассматривающей заявление, ведь именно он оценивает достаточность данных, содержащихся в заявлении, руководствуясь своими личными убеждениями.

Стоит отметить, что законодатель защищает права граждан, которые по каким-либо объективным причинам не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Часть четвертая статьи 20 УПК РФ закрепляет обязанность органов, осуществляющих расследование, возбудить дело и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление было совершено в отношении лица, которое в силу своего зависимого или беспомощного состояния, или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Данное положение дублируется в части четвертой статьи 147 УПК РФ.

Подобная норма находит свое отражение в части восьмой статьи 318 УПК РФ, в ю предусмотрено, что, если после принятия заявления к производству, будет установлена невозможность потерпевшего защищать свои права и законные интересы в силу зависимого или беспомощного состояния, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора.

Также подпункт первый части первой статьи 319 УПК РФ регламентирует полномочие мирового судьи, в соответствии с которым судья, в случае нарушения требований, предусмотренных пунктом четвертым части пятой статьи 318 УПК РФ, отказывает в принятии заявления и направляет его органам следствия или дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Речь идет о том случаи, когда потерпевший не располагает данными о лице, привлекаемом к уголовной ответственности.

Существование вышеперечисленных способов защиты прав потерпевшего, порождает вопрос об отнесении дел, возбужденных в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 147 и частью восьмой статьи 318 УПК РФ, к категории дел либо частного, либо публичного обвинения [2, с. 11]. Само по себе применение порядка, предусмотренного вышеуказанными статьями, свидетельствует о невозможности применения частного обвинения. В данном случае возникают предпосылки для осуществления публичного обвинения, процесс всецело приобретает его признаки. Обуславливается это отсутствием заявления или возможности потерпевшего представлять свои интересы в суде. Об этом также говорит и часть пятая статьи 319 УПК РФ, которая предусматривает невозможность осуществления полномочия обвинителя в плане примирения с обвиняемым в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ. Отсюда следует вывод о том, что дела возбужденные на основании части четвертой статьи 147 и части восьмой статьи 318 рассматриваются в рамках публичного обвинения.

Цель скорейшего и более эффективного разрешения судебного процесса, также преследуют нормы, позволяющие частному обвинителю отказаться от обвинения либо примириться с подсудимым. В первом случае потерпевший может

реализовать свое право двумя путями. Одним из них является прямой отказ обвинителя от обвинения в судебном заседании, предусмотренный частью пятой статьи 321 УПК РФ. Другим способом можно назвать неявку потерпевшего на судебное заседание без уважительных причин, закрепленной в части третьей статьи 249 УПК РФ. В этих случаях было бы вполне обоснованным введение нормы, позволяющих судье прекращать дело по своему усмотрению либо обязанность судьи изучить обстоятельства, предопределившие принятие частным обвинителем решение об отказе от обвинения. Так как представляется необходимым исключить возможность влияния на такое решение различных негативных факторов.

Подобные меры представляются разумными и в случае использования потерпевшим возможности примирения с обвиняемым в соответствии с частью второй статьи 20 УПК. В отличие от примирения, предусмотренного статьей 25 УПК, данная процедура не требует согласие суда, следователя или дознавателя на ее осуществление. Достаточно лишь прощения со стороны потерпевшего [3, с. 5]. Контроль со стороны государства в данном аспекте немаловажен, в том числе и потому, что примирение в конкретной ситуации может иметь перед собой цель скрыть иное преступление. Речь идет о случаях, когда преступник стремится пойти на скорейшее улаживание разногласий с потерпевшим на выгодных для последнего условиях для того, чтобы, к примеру, не предавать огласке сведения о каких-либо фактах, свидетельствующих об другом правонарушении.

Институт частного обвинения, безусловно, является неотъемлемой частью уголовного процесса России. Его регламентация находится на высшем уровне, но все еще требует некоторого количества доработок. Привнося немалое количество преимуществ, частного обвинение все же нуждается в дальнейшем развитии.

Список литературы

1. Кудин Ф.М. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, А.В. Пивень. – Краснодар: тип. КГАУ, 2002. – 150 с.

2. Тушев А.А. Действие принципа публичности при производстве по уголовным делам частного обвинения / А.А. Тушев, Е.С. Трясейкина // Российская юстиция. – 2012. – №1.
3. Тхакушинов М.А. Прекращение уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – №14 (2).